

АЛЕКСАНДР ЧЕСАЛОВ

КОД МОРГАНЫ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ РАССКАЗ

Александр Чесалов

Код Морганы

«Автор»

2026

Чесалов А. Ю.

Код Морганы / А. Ю. Чесалов — «Автор», 2026

В бескрайней вселенной, где империи рождаются и гибнут в пламени войн, над всем доминирует древний повелитель Археокрон, чья раса телуритов поклоняется боли, как высшей форме истины. Тысячи цивилизаций пали перед его неудержимой мощью, став лишь узорами на стенах его Храма завершённых эпох. Но в самом сердце его империи, «Ковчега конца», загорается искра непокорности — последний пленник и надежда всего живого и разумного, человек по имени Нестор Вервий.

© Чесалов А. Ю., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Код Морганы

Глава

" Если есть свет в Аду? Из него точно есть выход!" - последняя мысль Нестора Вервия, командира железного легиона. Планета Рокос.

- Ты должен нам все рассказать!

- Все? Что все? Все не знает ни одно живое существо в галактике. Все неизвестно даже самым древним из живущих, неизвестно даже самым совершенным машинам из всех известных мне техномиров. Все, наверное, не знает даже Он - Творец этой вселенной ...

- Не морочь мне голову, человек, своими примитивными мифологическими рассуждениями. Я живу в этом мире больше, чем многие из известных тебе поколений людей. Настолько больше, что ты не можешь даже себе вообразить. На моих глазах рождались новые миры, расцветали цивилизации. Я видел, как разумные существа лепили из глины первых своих богов, а потом открывали уравнения квантовой гравитации. Я наблюдал, как они изобретали любовь, поэзию, музыку, способную растрогать даже холодное сердце туманности «Бумеранг». И я же видел, как все это неизбежно обращалось в прах. Они сами несли в себе семя распада. Гордыня. Страх. Жадность. Хаотичная, неконтролируемая свобода воли. Они были подобны детям, играющим с термоядерным синтезом в хрустальной лавке времени. А еще больше я видел перерождающихся и умирающих миров. Естественная смерть вселенной скучна, человек. Это энтропия. Медленное, бессмысленное остывание. Я же предлагаю нечто большее для нашей галактики. Я предлагаю осмысленный финал. Превращение хаотичной, расточительной жизни в вечный, упорядоченный процесс бесконечных трансформаций. В совершенную форму. – Казалось голос звучал отовсюду, но было такое ощущение, что тот, кто говорит постепенно движется по кругу. - Многие из тех миров, которые ушли в глубину веков, были покорены моим великим народом – телуритами. – Глаза говорящего вспыхнули ярким оранжевым огнем. – Когда – то они были такими же, как и твой мир. Крошечным, хрупким, обреченным.

Все миры, которые я встречал, умирали. И всегда, разумные существа молили о спасении. Они потратили тысячелетия на войны за последние ресурсы. Уничтожали себе подобных ради сиюминутной наживы и в угоду слепой прихоти. Но и не стали духовно богаче или сильнее физически. Они старели и умирали от удушья отчаяния и разочарования. И тогда я пришел. Я показал им путь из тлена их биологии в вечность синтеза плоти, стали, камня и разума. Я подарил им время. Не жалкие десятилетия, а вечность служения высшей цели – сохранению Порядка управляемого хаоса. Они приняли мой дар. Они отказались от своей «индивидуальности», от своих смертных тел. Они стали совершенными инструментами. Живым законом. Моей волей, облеченной в новую форму.

Твой мир – следующий в череде бесконечных трансформаций, подчиненных моей воле. Твой вид мне не особенно интересен. Он иррационален. Эмоционален. Вы верите в некое добро, но при этом уничтожаете миллионы себе подобных, да и других в галактике. В вас много... пустого шума. Вы расселяетесь по галактике как вредная плесень, которая разрушает все к чему прикасается. У вас всегда один сценарий – захватить и выкачать как можно больше ресурсов в угоду прихоти.

Прежде чем привести ваш мир к тишине и порядку, этот шум нужно заглушить. Изменить его природу с тем, чтобы от нее не осталось и тени. И, то, что ты здесь – это не случайность. В некотором смысле это даже невозможное событие. И объяснением этого события может быть только одно - ты мой ключ к пониманию того, что мне предстоит сделать. Твоя боль, твой страх, твои жалкие попытки осмыслить происходящее – все это ничто. И тем не

менее я стою перед тобой. Но не будем отвлекаться, расскажи мне о Моргане. Я хочу знать о ней все, человек, все что тебе известно о Моргане.

- Ах, вот, что тебя интересует... Моргана. Стоило ли тебе меня мучить и пытаться самыми изощренными пытками, чтобы задать всего один вопрос? Ответ, на вопрос, который я мог бы дать тебе сразу. Или в вашем мире вы не можете не причинять другим существам боль, не насладиться их страданием, прежде чем что-нибудь сделать?

- Общение через боль, человек, — это самая искренняя форма взаимодействия любых живых существ. Боль – это поток чистой и искренней энергии, способный менять не только сознание каждого в отдельности, но и менять целые миры. Мы живем болью многие сотни тысяч лет. Она изменила нас, сделав телуристов всемогущей расой во всей галактике. Мы покорили тысячи миров и, в итоге, покорим их все, без остатка. - Огромного роста существо, с черно-синей кожей, покрытое с ног до головы янтарно-оранжевой броней, похожее одновременно на гибрид гуманоида, хищной рептилии и мифического рогатого демона, прижало шестипалые лапы к своей груди, сжав их с такой силой, что они издали металлический срежет. Оранжевые глаза, расположенные по обоим сторонам костлявого черепа телуриста вспыхнули ярким оранжевым пламенем. Монстр оскалился всеми своими острыми как иглы клыками, а его лицо исказила хищная гримаса. – Говори, человек. Моргана!

- Моргана, - преодолевая невероятную боль, пронизывающую все тело и разум, произнес человек. – Планета, дрейфующая по просторам галактики. Моргана – это навигатор ...

На какое-то мгновение человек перестал двигаться и дышать, бессильно повиснув словно насекомое, запутавшееся в паутине проводов и трубок, подключенных к его худому измученному пытками телу. Никто не знает, как он тут появился. Никто не помнит сколько прошло лет с того момента, как в жестокой битве на планете Рокос с полчищами телуристов его настиг зеленый луч, уничтоживший его броню и его тело. Никто не знает, как он тогда чуть – чуть не утонул в море крови своих братьев по оружию и не был растоптан и разорван на части, обезумевшими от схватки инопланетными захватчиками, которые покоряли систему за системой, планету за планетой, не оставляя после себя никого в живых. И не было силы во всей галактике способной их остановить...

Человечество и другие разумные существа, населяющие космические миры, пытались противостоять телуристам. Но все попытки были тщетны. Телуристы были не просто захватчиками, они обладали невероятными механизмами, которые полностью меняли не только всех живущих на планетах существ, но и атмосферу и экосистемы этих планет. С помощью недоступных людям технологий, они соединяли органику живых существ с минералами и металлами. В результате чего появлялись миллионы новых видов разумных существ готовых уничтожать все живое во вселенной. Телуристы меняли законы самой жизни, превращая чужие миры в инкубаторы хаоса, и эти изменения были необратимы.

Человек дернулся. Он глубоко и громко вдохнул.

Очнулся он в огромном полутемном помещении. Оно не было ни тюрьмой, ни залом пыток в привычном смысле этих слов. Это был Храм завершенных эпох — сердце флагамена Повелителя миров, «Ковчега конца».

Казалось, что все окружающее пространство вырезано из самой ткани времени. Стены здесь были не из металла или камня, а из поляризованной тьмы, отполированной до зеркального блеска всепоглощающей черноты. На их поверхности, словно живые вены в мраморе, пульсировали и перетекали светящиеся узоры — оранжево-багровые, как застывшее пламя или охлажденная лава. Эти узоры не были статичными. Если всмотреться, можно было увидеть, как они медленно движутся, сплетаются в спирали галактик, рассыпаются на точки угасающих звезд, образуют лики исчезнувших цивилизаций лишь для того, чтобы через мгновение раствориться в абстрактных геометрических символах и узорах. Это была визуальная

хроника завоеванных миров, постоянно обновляемая и проигрываемая на стенах святилища. Сами узоры светились не от внешнего источника, а изнутри, будто под черной поверхностью струилась раскаленная энергия распада.

Живая декорация с пульсирующими узорами, подобными рунам или петроглифам, была не просто декором. Это был гигантский, постоянно обновляемый интерфейс прямого управления не только космическим кораблем, но и покоренными мирами и всеми живыми существами в нем. Взгляд хозяина этого места, скользя по оранжево-багровым спиральям, мог мгновенно активировать любой сегмент. Конкретный узор, застывший в лике исчезнувшей цивилизации, при фокусе внимания превращался в голографическую панель, отображающую всю историю завоевания этого мира, текущий статус его ресурсов, потенциальные векторы развития исторических событий и ключи к их изменению. Стены были одновременно мемориалом и консолью. Тлеющие вены под поверхностью — это и были потоки сырых данных, обработанные и визуализированные как искусство, понятное лишь одному зрителю. Прах уничтоженных планет, чей запах витал в воздухе, был метафорой, ставшей буквальной: органические останки миров служили проводниками в нанокристаллической структуре стен, вечными напоминаниями о цене управляемого хаоса и порядка.

Зал был огромен, его границы терялись в полумраке. Потолка не было видно — над головой парила искусственная негаснущая туманность: медленно вращающееся облако межзвездного газа, пронизанное молчаливыми вспышками миниатюрных звезд. От этого «неба» исходил приглушенный, мертвенный свет, окрашивающий все вокруг в холодные оттенки желтого, оранжевого и красного цветов.

Искусственная туманность под потолком была не только источником света. Она была стратегической картой, которая в реальном времени отображала покоряемые миры. Каждая мерцающая миниатюрная звезда обозначала систему, контролируемую властью бескрайней боли. Их цвет, яркость и частота вспышек указывали на статус: стабильность, волнения, войну, завершение ассимиляции. Медленное вращение туманности отражало долгосрочные планы великого покорения миров. Это был живой гобелен всевластия, где галактика вращалась не по законам гравитации, а по воле разума Темного владыки.

В центре зала, на возвышении из черного, похожего на обсидиан материала, стоял трон времени. Он был высечен из монолита неизвестного вещества, которое казалось одновременно кристаллом и застывшей лавой. В его глубине, как в ловушке, мерцали искры, напоминающие далекие звезды. Перед троном, вместо пола, простиралась зеркальная поверхность, столь гладкая и прозрачная, что создавалось ощущение, будто стоишь над бездонной самой галактики, в глубине которой медленно вращаются спирали искаженного пространства-времени — словно смотришь в бушующую реку забвения.

Трон времени в центре был генератором и стабилизатором. Вещество, которое было одновременно и кристаллом, и лавой, говорило о его двойственности — вечной стабильности и кипящей внутренней силе. Искры в его глубине были не просто украшением. Это были запечатанные хроно-ключи, якоря, удерживающие целые сектора реальности в нужной временной линии. А зеркальная пропасть перед ним — это «окно в основу реальности». Отсюда можно было не только наблюдать искажения пространства-времени, но и вносить в них коррективы, посылая хроно-импульсы, которые, расходясь по паутине подчиненных миров, мягко подталкивая историю в нужном направлении злой воли.

Воздух (или то, что его заменяло) был тяжелым, насыщенным озоном после энергетических разрядов и едва уловимым запахом остывшей плазмы и древней пыли — ароматом космоса, смешанным с прахом уничтоженных планет. Тишина здесь была не абсолютной. Ее заполнял едва слышимый, ниже порога человеческого восприятия, гул — басовитое биение огромных энергетических сердечников корабля, ритм которого напоминал замедленное дыхание спящего гигантского зверя. Иногда тишину разрывало легкое потрескивание — звук, с

которым узоры на стенах сдвигались, переписывая очередной фрагмент истории бесконечных трансформаций миров.

По периметру зала, из тени, выступали неподвижные фигуры в одеяниях, напоминающих доспехи. Это была личная гвардия владыки этого храма - хроно-стражи. Они не дышали, не двигались, сливаясь с декорацией окружающего пространства. Их броня, такая же черно-синяя и чешуйчатая, как и у их повелителя, поглощала свет, и лишь в прорезях шлемов слабо тлели четыре точки оранжевого света, как угольки в пепле затухающего костра.

Неподвижные хроно-стражи были не просто гвардией, они были живыми ретрансляторами, конечными узлами коммуникационной сети. Их чешуйчатая броня, поглощающая свет, поглощала и помехи — мятежные мысли, всплески информационных аномалий, чужие временные поля и многое другое. Тлеющие точки в шлемах поддерживали постоянную связь с Храмом, будучи одновременно его датчиками и исполнителями воли. Они олицетворяли идеал абсолютного подчинения и преданности.

Главным элементом, нарушавшим совершенную геометрию зала, был зеленый портал у дальней стены. Он висел в воздухе, не касаясь пола, мерцая неровным, ядовито-изумрудным светом. Это была не дверь, а вихрь сжатого пространства-времени, врата для мгновенных перемещений. От него исходило слабое тянущее ощущение, будто пространство вокруг слегка искривлено, а время течет чуть иначе. Вокруг портала клубилась легкая дымка, состоящая из микроскопических частиц замороженной энергии, переливающаяся всеми оттенками зеленого.

Через портал проходили потоки материи, энергии и — что важнее — эталонной временной линии. Он был коммуникатором. Каждая планета, каждый корабль, каждый хроно-страж сверял свои внутренние часы с импульсами, исходящими из этого портала. Он поддерживал единство империи не на уровне законов, а на уровне самой физики, создавая единый, управляемый хроно-ритм для миллиардов существ. Его чужеродный цвет — знак искусственности, напоминание, что естественный ход времени здесь отменен.

В противоположном конце зала, на против портала и недалеко от трона, находился человек. Его истощенное тело, опутанное паутиной нитей, похожих на трубки и провода, контрастировало с этим местом абсолютной, бездушной тишины — живая, хрупкая плоть против окаменевшей воли застывшей тьмы. Храм не был предназначен для пленников, особенно он не был создан для нахождения в нем гуманоидов, подобным человеку. Храм был местом, где его владыка взирал на итоги своих эпох. И потому появление здесь человека — не как трофея, а как активной, связывающей силы — стало первой трещиной в непогрешимой логике этого места. Сам воздух, казалось, содрогнулся от такого нарушения порядка, когда в сердце «Ковчега конца» зазвучал тихий, надломленный голос нежданного гостя ...

- Человек очнись! - Из сумрака неземного Храма завершённых эпох на человека по-прежнему смотрели оранжевые глаза инопланетного монстра.

- Ах, да. - Голос человека, слабый и надтреснутый, зазвучал в ответ ледяному монологу хозяина темного храма. Он не спорил. Он констатировал. В его тоне не было страха перед будущим — только горькие, выжженные воспоминания о прошлом и ясность будущего.

- Ты говоришь о порядке? — меняя тему разговора, прошептал человек, и его смех, сухой как треск сломанной кости, отозвался эхом в черной пустоте. — Может быть ты называешь это место местом идеального порядка? Я видел, что вы делаете. Все мы видели — все когда-то живые, стоящие перед пропастью и лицом смерти. И мы пытались... Великие боги Рокоса, как же мы пытались не стать вами.

Он замолчал, собирая дыхание, и на стенах, будто в ответ, замелькали образы непокоренных, а преобразованных миров. Не геометрические символы и образы, а сцены живого кошмара.

– Человечество, и многие тысячи разумных рас, сотни миров собрались в едином порыве противостоять вам. Мы не были наивны или слабы. Мы объединялись в великую силу, создавая альянсы, о которых наши предки не могли и мечтать. Мы бросали в бой флотилии, способные заслонить свет звезд. Разрабатывали оружие, разрывающее материю. Использовали против вас ваше же превосходство во времени — пытались создать временные петли, парадоксы, мы искали технологии, подобные тем, которыми вы пользуетесь, чтобы объединять плоть, камень и железо ...

На мгновение в его голосе прорвалось еле осязаемое ощущение гордости, тут же сменившаяся эмоциями горечи утраты.

– Зачем все это мы делали? Потому что мы боролись против захватчиков – против вас. А вы ... вы были не просто захватчиками. Вы были мутантами, которые с неистовой яростью и жестокостью пытались переписать законы мироздания и трансформировать сам геном реальности.

Он закашлялся, и провода, вплетенные в его кожу, вспыхнули ядовито зеленым светом.

– Вы обладали технологиями, которые были для нас не просто чуждыми. Они были... кощунственными. Вы не убивали жизнь. Вы меняли ее определение. Наши миры после вашего «визита» не становились мертвыми. Они становились непросто другими, а иными. Все в этих мирах подчинялось единой воле бесконечных трансформаций. И эти изменения были необратимы, как необратимо превращение гусеницы в бабочку, если бы эта бабочка была сделана из ржавого железа и ненавидела сам свет.

Он закрыл глаза, будто пытаясь отгородиться от всплывающих в его помутненном сознании воспоминаний.

– Я был на Элдануме. Это был райский мир. Океаны цвета лазури, леса, поющие на ветру. Телуриты пришли не с бомбардировками. Они выпустили в атмосферу облако, которое напоминало ядовито-зеленую дымку. И оно начинало необратимый процесс трансформаций. Соединять углеродную органику с кремнием планеты. С металлическими жилами в ее коре. От этого все живое покрылось хрустальными кристаллами. Да и вы сами телуриты все светитесь таким же оранжевым светом, потому что вы состоите из железа, меди, хрома и кремния. - Перед внутренним взором человека, а теперь, казалось, и в самой темноте зала, оживали картины из прошлого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.